

Гарри сел за гриффиндорский стол и ухмыльнулся Фреду и Джорджу, двум его лучшим друзьям, после Гермионы, и она была его лучшим другом из всех. Рон сел рядом с Невиллом, а Перси сел дальше по столу, выглядя расслабленным и счастливым в этом году. Он был неподвижен, как его братья с любовью сказали ему, придурок, и он предупредил их, поскольку он планировал стать целителем, ему нужно было проверить свои навыки на ком-то. Они убежали, когда он вынул свою палочку со свирепым выражением в глазах. Студенты смотрели, как вошли первокурсники и встали перед учительским столом, Гарри мог видеть Джинни и Луну вместе, обе девочки пытались выглядеть храбрыми, но у них это не получалось. Шляпа раскрыла поля и запела в этом году гораздо более спокойную песню:

Может быть, я некрасива на вид,
Но строго меня не судите.
Ведь шляпы умнее меня не найти,
Что вы там ни говорите.
Шапки, цилиндры и котелки
Красивей меня, спору нет.
Но будь они умнее меня,
Я бы съела себя на обед.
Все помыслы ваши я вижу насквозь,
Не скрыть от меня ничего.
Наденьте меня, и я вам сообщу,
С кем учиться вам суждено.
Быть может, вас ждет Гриффиндор,
Славный тем, что учатся там храбрецы.
Сердца их отваги и силы полны,
К тому ж благородны они.
А может быть, Пуффендуй ваша судьба,
Там, где никто не боится труда,
Где преданны все, и верны,
И терпенья с упорством полны.
А если с мозгами в порядке у вас,
Вас к знаниям тянет давно,

Есть юмор и силы гранит грызть наук,
То путь ваш - за стол Когтевран.
Быть может, что в Слизерине вам суждено
Найти своих лучших друзей.

Там хитрецы к своей цели идут,
Никаких не стесняясь путей.

Не бойтесь меня, надевайте смелей,
И вашу судьбу предскажу я верней,
Чем сделает это другой.

В надежные руки попали вы,
Пусть и безрука я, увы,
Но я горжусь собой.

«Довольно ручная в этом году». — сказал Фред.

«Да, но, по крайней мере, Джинни скоро будет с нами». — ответил Джордж.

Судьба, конечно, приложила руку к этому распределению, и близнецы ждали и наблюдали, как распределяются первокурсники. Они увидели, как Луна отправилась в Рейвенкло, и не удивились, ухмыляясь, когда имя их сестры приближалось все ближе и ближе. Наконец они добрались до имени Джинни, и она пошла под шляпой, ее братья наблюдали и ждали, пока шляпа сделает свой выбор, и, наконец, через минуту или две она сделала свой выбор. Шляпа кричала «Равенкло!» и Джинни сняла шляпу, вернула ее и подошла к столу Рейвенкло, сев рядом с Луной. Она помахала своим братьям, а затем принялась за разговор с Луной, явно не расстроенной тем, что она не гриффиндорка, как ее братья. Фред и Джордж были ошеломлены больше всего, их сестра! Не гриффиндорец, о ужас!

— Нет, Рэйвенкло? — спросил Фред, накладывая себе на тарелку картофельное пюре и ростбиф.

«Ну да, я имею в виду, что Луна — идеальный материал для Равенкло, а Джинни — ее лучшая подруга». Гарри сказал: «Кроме того, она очень умна».

«Это она». — ответила Гермиона.

"Но она, мы должны были защитить ее!" — сказал Джордж.

— Подруге Джинни не нужна защита, — сказал Гарри, — кроме того, ты можешь не захотеть ее расстраивать, плохие вещи случаются, она девушка.

"Она наша сестра!" — сказал Фред.

"Да, мы должны защитить ее!" — добавил Джордж.

Гарри обменялся взглядом с Гермионой, которая только пожала плечами, позволив Фреду и Джорджу усвоить урок на собственном горьком опыте, как они и хотели. Гарри был просто рад, что Джинни была в том же доме, что и Луна, Луна была такой нежной душой, что ей нужен был кто-то рядом, чтобы защищать и присматривать за ней. Некоторые из ее взглядов многие другие просто не понимали, и ей нужен был хороший друг, который был бы рядом с ней. Гарри был рад вернуться в школу, ну, почти во всем, он по-прежнему не любил писать сочинения, но практические экзамены с лихвой компенсировали это. Он с нетерпением ждал своих занятий, и он действительно с нетерпением ждал своих занятий. Он лег спать в общежитии для второкурсников в башне Гриффиндора и уснул почти до того, как его голова коснулась подушки.

Следующая неделя пролетела быстро, и Гарри хотел предупредить Фреда и Джорджа, чтобы они перестали приставать к сестре, но знал, что они не послушают. Казалось, она игнорировала их и не собиралась поддаваться их приставаниям, но в пятницу они узнали, что действительно зашли слишком далеко. Учителя сидели за учительским столом, а ученики за студенческими столами, некоторые сидели со своими друзьями, а не дома, и завтракали. Сова пролетела над головой Гарри, и Гарри увидел красный ревун и побледнел, что он сделал? Он был удивлен, когда она бросила рев перед Фредом и Джорджем, а затем передала ему письмо от Сириуса. Близнецы побледнели и, как и предсказывала их мать, одновременно открыли оба ревуна, что заставило персонал вздрогнуть, когда Молли громко закричала мальчикам.

«ФРЕД ДЖОРДЖ, ОСТАВЬТЕ СВОЮ СЕСТРУ В ПОКОЕ! ОНА НЕ ДЛЯ ТЕБЯ, ЧТОБЫ ПРИСТАВАТЬ! ВАШ ОТЦ И Я ГОРДИМСЯ, ЧТО ОНА В РЕЙВЕНКО, И ЕСЛИ ТЫ НЕ НАЧНЕШЬ К НЕЙ ЛУЧШЕ ОТНОСИТЬСЯ, Я ПОДОЙДУ ТУДА С МОЕЙ ЛОЖКОЙ!»

«Я люблю эту женщину». — сказал Северус, ухмыляясь, отпивая свой кофе.

"ТЕБЯ ПРЕДУПРЕЖДАЮТ, ТЫ ЛУЧШЕ ВЕДИ ИЛИ ТАК ПОМОГИТЕ МНЕ, ТЫ МЕСЯЦ НЕ СМОЖЕШЬ СИДИТЬ!" С этими словами оба ревуна вспыхнули пламенем и исчезли.

«Ах, брат, планы изменились». — сказал Фред.

"Да, дорогой брат, новые планы, оставь Джинни в покое!" — сказал Джордж.

"Вперед, Джинни!" Рон сказал, заставив Джинни встать и поклониться залу, пожалуйста, посмотри на ее лицо.

Она снова села, и Фред и Джордж научились не связываться со своей сестрой, поскольку она была на расстоянии одного письма от их родителей. Гарри ухмыльнулся, Джинни определенно не из тех, с кем можно было бы связываться, и он был рад за нее, что она была в Когтевране с Луной. Кто знал, что могло бы случиться, если бы она оказалась на Гриффиндоре со своими братьями? Они любили ее и желали добра, но иногда они могли быть слишком защищенными. Гарри вернулся к своему завтраку и задумался, была ли у него младшая сестра, если бы он был как Фред и Джордж. Во-первых, благодаря Волан-де-Морту он никогда не узнает, поскольку он убил своих родителей до того, как это могло произойти.

xxxxxxxxxxxxxxxxxxxx

Годы, казалось, пролетели быстро после того, как Джинни была отсортирована, как это обычно бывает в мирные годы. Дети выросли из маленьких второ- и первокурсников в подростков и молодых людей, все время развиваясь в знаниях и магической силе. Гарри был очень способным, но он все еще ненавидел эссе, и Рон лидировал в этом году, на удивление в защите, а Гарри был вторым. Они прошли свою долю профессоров защиты, на втором курсе это был мошенник Гилрой Локхарт, который больше заботился о своей прическе и мантии, чем о преподавании. Как он мог когда-либо быть Когтевраном, было выше понимания Гарри, когда он пытался Обливиэт Рона, когда узнал о том, что заклинание щита Рона отправило его обратно на человека, забирающего его воспоминания. В следующем году с инструктором по защите было лучше, так как Эмелин Вэнс приехала преподавать и показала себя отличным учителем. Она научила их большому, чем просто тому, что было в тексте, и это говорило о многом, поскольку Шаттен писал очень много текстов по защите. На самом деле защита теперь была в основном физическим классом с некоторыми эссе и лекциями о темных существах и искусствах. Следующий год был годом турнира Трех Волшебников, и Седрик Диггори из Хаффлпаффа не только стал чемпионом Хогвартса, но и выиграл кубок. Грюм тоже приехал преподавать в том году, и он был таким же страшным, как и выглядел, он не позволял им расслабляться и не хотел, как он выразился, «баловать» их. Он показал им Непростительное и встряхнул этим несколько классов.

Сейчас Гарри сдавал экзамены по СОВ пятого года обучения, он был уверен, что хорошо сдал их все, хотя и беспокоился о своих занятиях по древним рунам. Пока что это был его самый сложный урок, он подошел к четверокурсникам и увидел, что Коллин рассказывает историю о том, как Джинни Уизли еще раз омрачила надежды Гриффиндора, вырвав снитч у храброго и благородного Гарри. Поттер. Гарри усмехнулся и покачал головой. Коллин был бунтовщиком и хорошим другом, как только он преодолел свое довольно возбужденное поведение рядом с ним. Как только он успокоился, он оказался умным, забавным и очень верным другом, и даже любил пошалить. На самом деле, целый месяц он следовал за Драко почти так же, как и за Гарри, и не оставлял Драко в покое, что бы Драко ни угрожал.

— Значит, ты все еще говоришь об игре? — спросил Гарри Коллина.

«Да, это было блестяще, ты почти получил это, я имею в виду тег дюймов, это должно было быть твоим, ты знаешь». — сказал Коллин.

«Ну, Джинни действительно хороша». Луна сказала, подойдя к Коллину и позволив ему обнять ее, они были любимой парой Хогвартса, чистокровной принцессой и магглорожденным сыном

молочника. Только несколько фанатичных чистокровных сказали что-то об этом, и их быстро заставили замолчать. «Как и Гарри, но ей немного лучше».

«Я побью ее в следующем году». Гарри сказал: «Я действительно буду».

— Продолжай мечтать, Поттер. Джинни сказала, подходя, чтобы сесть: «Я собираюсь стать профессионалом, ты хорошо летаешь, но на самом деле я лучше, и ты это знаешь».

— О, правда, Уизли? Гарри сказал: «Хотите поспорить?»

«Нет, потому что я прав». Джинни сказала.

— Что ж, мне придется защищать Гарри. — сказала Гермиона, подходя, — в конце концов, он мой рыцарь в сияющих доспехах.

— Ну, у меня нет доспехов. — сказал Гарри.

«Придумай немного любви». — сказала Гермиона.

Гарри ухмыльнулся ей, и было ясно, что годы изменили их в лучшую сторону. Гарри был выше, хотя он никогда не достигнет шести футов роста, он не был низким, на самом деле он был на своем взрослом росте пять футов девять с четвертью дюймов, такого же роста, как его отец. Его лицо стало более четким, и, хотя он был худощавым, он начинал становиться мужчиной. Гермиона была среднего роста для ведьмы, около пяти с половиной футов, и она была стройной, стройной, но не такой, как Джинни, и хотя у нее не было такой полной груди, как у Джинни, она все равно привлекала мальчиков. Ей нравилось носить волосы собранными, так как они все еще были вьющимися в большинстве дней, хотя Гарри не возражал, он все еще любил ее, Мерлин, он любил ее! Она была его девушкой, и ничто не могло это изменить. Он сел у дерева и позволил ей прижаться к нему, и на данный момент, он знал, что в этом уголке мира был мир, даже если были признаки того, что Волан-де-Морт снова восстал. Они все перейдут этот мост, когда доберутся туда, а пока они будут наслаждаться этим прекрасным днем после того, как их экзамены будут сданы.